Ло Чжисин замер. Единорог чистоты и невинности ускакал, оставив его вместе с первоначальными следами жизни, по которым он шёл, пока он не сошёл с рельсов в космическое пространство, разбивая звёзды и осыпая метеоритами некогда мирное небо. Эта прямая и энергичная пилар, к которой он прикоснулся сегодня утром, нанесла ему беспрецедентно тяжелый удар.

Ло Чжисин спросил себя. «Чёрт, он действительно поцеловал меня! Он поцеловал меня! Он поцеловал меня в уши! Разве он не знает, что уши - это чувствительное место мужчины?»

«Чёрт, даже при том, что он такой напористый, я честный человек! Я натурал, я никогда не поддамся искушению красоты, даже если он школьный цветок, всё равно это не нормально!»

Су Цинъюань, который ничего об этом не знал, наконец перевернулся и зарылся лицом в одеяло.

Тётя Лю вернулась с покупки продуктов и обнаружила, что у Су Цинъюаня поднялась температура, а затем пошла приготовить ему лекарство.

Ло Чжисин стоял, как деревянное бревно, в комнате Су Цинъюаня. Тётя Лю подумала, что он надоедливый, и попыталась заставить его уйти. До тех пор, пока это было связано с Су Цинъюанем, независимо от того, кем был другой человек, она осмеливалась приказывать другим.

Единорог в мозгу Ло Чжисина всё ещё скакал галопом, и он отреагировал только тогда, когда его оттолкнули в сторону. «Почему бы не сделать ему укол?»

Тётя Лю улыбнулась и уставилась на Ло Чжисина глазами, достаточно острыми, чтобы убить, но когда её взгляд упал на Су Цинъюаня, он внезапно стал нежным и слезливым, пугая Ло Чжисина.

«Ты помощник молодого мастера, так что ты должен помнить это; молодой мастер боялся уколов больше, чем другого с тех пор, как был ребёнком. Он боится инъекций и внутривенной терапии, особенно внутривенной терапии. Телосложение молодого мастера не такое уж и плотное, и его состояние легко ухудшается после внутривенного введения жидкостей. Вот почему он принимал традиционную медицину с тех пор, как был моложе. Когда он болеет, ему нравится вести себя кокетливо и липко, заставляя других людей страдать.»

Ло Чжисин подумал в глубине души, он действительно был таким липким, что даже поцеловал его – натурал!

Су Цинъюань выпил лекарство, его глаза были ошеломлены. Затем его взгляд упал на Ло Чжисина, как будто он о чём-то думал. Ло Чжисин испугался его пристального взгляда и одновременно подумал, что он вовсе не был смертельным. Поэтому они оба уставились друг на друга. Су Цинъюань некоторое время не узнавал, кто он такой, и наклонил голову.

Чёрт! Сердце Ло Чжисина бьется внезапно, как будто стреляет из долбаного пистолета в джунглях, звук отдачи заставляет людей подпрыгивать в шоке.

Мужской мозг Ло Чжисина, казалось, пережил конец света, и его разум, казалось, был полон наклоном головы юноши. После того, как небо развалилось на куски, земля восстановилась, на всём этом были выгравированы слова «Да он же просто соблазняет меня!»

Тётя Лю была знакома с его выходками и терпеливо объясняла Су Цинъюаню. «Он твой

помощник, ты позвал его сюда».

Су Цинъюань оставалась в неведении, съежившись на подушке и не говоря ни слова. Тётя Лю спросила, может ли он что-нибудь съесть, и Су Цинъюань покачал головой. Затем тётя Лю потащила Ло Чжисина вниз по лестнице.

Когда его тащили вниз точно так же, как Тома Хэнкса, Ло Чжисин почувствовал, что потерял свое лицо. Тётя Лю окинула его беглым взглядом и начала командовать им с высокой эффективностью.

«Молодой хозяин любит есть горячую и кислую лапшу, когда он болен, приходи учиться у меня».

«Я достойный второй молодой мастер, почему я должен этому учиться?» Эти слова ещё не слетели с его губ, когда вмешалась тётя Лю. «Что, если молодой господин захочет съесть это в следующий раз, когда заболеет, а меня не будет рядом? Ты его помощник, разве ты не должен нести ответственность за него?»

Ло Чжисин хотел сказать, что это неправда, денег, которые дал ему Су Цинъюань, не хватило даже на покупку машины.

Но он снова подумал, что его босс был деликатным и нежным, даже лёгкий ветерок на его голове мог заставить его заболеть. Поэтому он проглотил свои слова и последовал за старухой на кухню.

Так называемая горячая и кислая лапша на самом деле была лапшой из сладкого картофеля, которую замачивали, а затем варили. Ло Чжисин не чувствовал, что это было трудно.

Тётя Лю придиралась к нему. «Для этой лапши из сладкого картофеля ты должен замочить её на десять минут, пока она не станет мягкой. Молодой мастер любит есть горячее и кислое, тебе следует добавить немного перца чили, но не слишком много, иначе он подавится. После этого дай ему меньше порошка и дай больше овощей».

Ло Чжисин подумал, что сделать всё это будет легко. Было интересно, что этому нежному молодому мастеру неожиданно понравилось есть такие закуски у придорожных торговцев.

«Как ему это понравилось?» - спросил Ло Чжисин у тёти Лю, разрывая овощи.

Тётя Лю вздохнула. «В тот период, когда молодой хозяин только что вернулся домой, Жуань Минчэнь выгнал его, пока молодой хозяйки не было дома. Когда мы узнали, молодого хозяина не было дома уже два дня».

«….» Неожиданно для Ло, Су Цинъюань прожил тяжёлую жизнь. Ло Чжисин опустил глаза.

«Когда я нашла его, у него была лихорадка, я держала на руках маленького щенка. Этим щенком был Том Хэнкс. Он долго был голоден, долго тосковал по горячей и кислой лапше на углу улицы, поэтому дама купила ему миску горячей и кислой лапши. Возможно, ты не знаешь, но его улыбка в то время была похожа на распускающийся цветок, каждый раз, когда я вспоминаю об этом, у меня болит сердце. После того, как молодая хозяйка скончалась, кто купит ему горячую и кислую лапшу…»

Тётя Лю почувствовала себя обиженной и разрыдалась.

Листья в руках Ло Чжисина казались тяжёлыми. Возможно, потому, что близилось время обеда, Том Хэнкс вошёл на кухню с золотой цепочкой на шее, треснувшим игрушечным мячиком во рту и виляющим хвостом.

После того, как он положил мяч, у него появилось глупое лицо.

«Ай, мяч поломался». Тётя Лю подняла мяч, а затем воскликнула: «Эй, похоже, в нём что-то есть!»

http://tl.rulate.ru/book/59886/1693941